

УДК 811.512.145

ПЕРЕВОД СЛОВ-РЕАЛИЙ ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «МИЯУБИКЭ» Г. ТУКАЯ НА РУССКИЙ, ТУРЕЦКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ

Конова А. И.

*Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, РТ
E-mail: alfi.pupon2009@gmail.com*

Данная статья посвящена анализу переводов национальных реалий, употребленных в стихотворении великим татарским поэтом Г. Тукаем. Произведения поэта характеризуются достаточно частым употреблением слов-реалий. Автор использует слова, содержащие культурную информацию о повседневной жизни татарского народа, о предметах его национальной одежды, об окружающей его природе, о фольклоре, придуманном этим народом, и т. д. В стихотворении «Мияубикэ» проанализирован перевод слов-реалий на русский, турецкий и английский языки.

Ключевые слова: перевод, Тукай, культурная информация, национальные реалии, слова-реалии.

ВВЕДЕНИЕ

Почти у каждого народа имеется свой писатель, который признан, с одной стороны, недостижимой звездой, с другой – своим, родным, истинно народным писателем. Подобной фигурой для русского народа является Александр Сергеевич Пушкин, для английского народа – Уильям Шекспир. Для татарского же народа, бесспорно, это – Габдулла Тукай. Творческое наследие Габдуллы Тукая является неопределимым богатством для татарского языка и литературы.

Изучение творчества Габдуллы Тукая является чрезвычайно ответственной задачей. Ещё более важной задачей является распространение этого наследия, с тем чтобы как можно большее количество людей были знакомы с настоящими шедеврами, созданными талантливым сыном татарского народа. Тем более сам Г. Тукай хорошо знал мировую литературу и был знаком с творчеством многих выдающихся писателей. Более того, поэт переводил на татарский язык произведения некоторых русских и турецких писателей-поэтов.

Стихотворения Г. Тукая переведены на английский, немецкий, финский, французский, китайский турецкий, башкирский, казахский, киргизский, узбекский, уйгурский, русский, украинский, венгерский, арабский, персидский, таджикский и др. языки. Бесспорно, для татарского народа важно, как переводчики справляются с такой сложной задачей, как представление другому народу произведений поэта, чьё творчество является гордостью национальной литературы. Именно этой проблеме посвящена данная статья.

Наличие большого количества научных трудов лингвистического и литературоведческого характера, посвященных изучению творческого наследия данного поэта, свидетельствует о большом интересе к поэзии Г. Тукая. И в настоящее время продолжают появляться работы, в которых анализируются всё новые аспекты творчества поэта, что говорит о многогранности таланта Г. Тукая. Язык великого Тукая отличает-

ся своим богатством, яркой красочностью и большим разнообразием стилистических средств.

ЯЗЫК СТИХОТВОРЕНИЙ Г. ТУКАЯ

Свои ранние произведения Г. Тукай писал на старотатарском литературном языке (тюрки), который до середины XIX века представлял собой смесь арабского, персидского, чагатайского и османо-турецкого языков.

Современному носителю татарского языка очень сложно даже понять оригинальные произведения Г. Тукая, написанные на старотатарском литературном языке. Поэтому начиная с 1955 года была проведена определенная работа по переводу данных стихотворений на современный татарский язык.

Наряду с насыщенностью словами, заимствованными из арабского и персидского языков, тексты произведений Г. Тукая характеризуются достаточно частым употреблением слов-реалий. Данное свойство стихотворений автора мы связываем с их содержанием – полностью посвящены родному для поэта народу, его чаяниям; они повествуют о нём; они адресованы ему. Соответственно, автор использует слова, содержащие культурную информацию о повседневной жизни татарского народа, о предметах его национальной одежды, об окружающей его природе, о фольклоре, придуманном этим народом, и т. д. – слова-реалии.

СЛОВА-РЕАЛИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ТУКАЯ

Как лингвистическое явление реалии (лат. *realia* – «вещественный», «действительный») относятся к категории безэквивалентной лексики.

Абсолютно народный характер поэзии Габдуллы Тукая, о котором уже упоминалось выше, обеспечивается и благодаря употреблению достаточно большого количества слов-реалий. Иначе как можно представить себе столь реальное изображение жизни, быта, традиций и обычаев татарского народа, являющегося центральной фигурой творчества писателя, как это получалось у Г. Тукая. Именно употребление подобной лексики обеспечивает высокую степень достоверности и правдоподобности ситуаций, описанных писателем в его произведениях.

В произведениях татарского поэта Габдуллы Тукая отмечается достаточно частое использование слов-реалий, что можно связать с тем, что автор пишет о народе, о его быте, его мыслях, переживаниях и т. д. Героями произведений являются представители разных слоев общества в некоторых произведениях – определенная часть общества или даже целый народ.

Остановимся на анализе перевода на турецкий, русский и английский языки слов-реалий, употребленных в стихотворении Г. Тукая.

СЛОВА-РЕАЛИИ С КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ СВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА

В стихотворении Г. Тукая «Мияубикэ» были употреблены национальные реалии *бэлеш* и *сумса* [1, 140]:

*Кайвакытурлапашасаңсинбэлешләр, сумсалар,
Һәм сине: «ник урладың?» – дип, орсаларйәсуксалар,*

По татарско-русскому словарю реалия *бэлеш* переводится на русский язык как «балеш (большой круглый пирог с начинкой)» [2, с. 90], реалия *сумса* переводится как «пирожок» [2, с. 491].

На турецкий язык это стихотворение было переведено Ф. Озкан под названием «*Miyav Sultan*» [3, с. 703].

Остановимся на переводе отрывка из двух строк:

*Bazen, çalarakıyincesen, börekler, çörekler,
Neden çaldın, diyevursalarsana, senidövseler.*

Как мы видим, из двустишия были употреблены слова *börek* – «пирог, пирожок (с сыром, мясом и т. п.)» [2, с. 131] и *çörek* – «нечто круглое, диск; чурек, сдобная лепешка; хлеб, коврига хлеба» [2, с. 199]. В данном переводе вместо реалии «сумса» было использовано слово «*çörek*», хотя в стихотворении «*Ләззат вә там нәрсәдә?*» та же самая национальная реалия была переведена как *börek*. А в рассматриваемом стихотворении слово *börek* было использовано при переводе национальной реалии «бэлеш». Нельзя не отметить, что предложенный перевод не передает культурную информацию оригинала, заключающуюся в способе его приготовления, подачи к столу и торжественности обстановки при этом, т. к. бэлеш всегда готовили по праздникам или для дорогих гостей. Ради справедливости следует отметить, что в языке перевода не существует языковой единицы, которая могла передать данную культурную информацию. В данном случае были употреблены аналоги двух татарских реалий *бэлеш* и *сумса* – *çörekbörek*. Способ перевода упомянутых реалий – сусституция (дифференция).

На английский язык стихотворение было переведено как «Eulogy» [4]. Однако при переводе данного произведения переводчик позволил себе заметное опущение: английский вариант перевода состоит из четырех строк, тогда как в оригинале 148. Соответственно, вышеупомянутые слова не присутствуют в переводе.

На русский язык стихотворение было переведено А. Шпиртом под заглавием «Кисонька (поэма)» [5, с. 242]; В. С. Думаева-Валиева перевела название стихотворения «Мияубике» [6, с. 151], т. е. транскрипцией.

А. Шпирт перевел приведенное двустишие как:

*Беляши крала на кухне, пищу вкусную любя.
И за это беспощадно били палкою тебя.*

Переводчик передал соответственно только одну реалию *бэлеш* при помощи слова *беляши*. Можно считать, что слово переводится эквивалентом, заимствованным из тюркских языков. Заимствование можно считать фонетическим, так как в разговор-

ной речи слово употребляется достаточно часто, однако в словарях русского языка оно не зафиксировано. Реалия *сумса* была переведена просто как *пицца*. В данном переводе также присутствует искажение денотативного значения татарской реалии *сумса*, так как переводчику не удалось передать культурную информацию татарской реалии. Переводчик применил лексическую трансформацию – генерализацию: *сумса* – *пицца*.

Перевод В. С. Думаевой-Валиевой звучит следующим образом:

Иногда случилось если, что утащишь невзначай

Ты сумсу, кусок бляшиша, и тебя знала энкяй.

Как видно из двустишия, переводчица передала национальные реалии *бәләш* и *сумса* на русский язык транскрипцией. Однако нельзя ожидать, что у русского читателя данные слова вызывают те же самые ассоциации, которые возникают у читателя текста оригинала.

В стихотворении Г. Тукая «Мияубикә» [1, с. 140] была также употреблена национальная реалия *калфак*.

Уталыганһөйэчендә, яктылык алган залын;

Бай хатыныкөзгә алдындатөзтәтә калфагын.

На турецкий язык реалия «калфак» в данном отрывке переводится как «*kalpak*». Слово *калфак* определяется татарско-русским словарем как «*национальный женский головной убор, расшитый бисером или жемчугом*» [2, с. 217]. Основной функцией данного головного убора было украшение женщины. Калфак готовился вручную, поэтому каждый калфак был уникальным. Возможно, калфак имел символическое значение, как коронование красоты девушки/женщины, что кажется еще более реалистичным, если учитывать отношение к дочери в татарской семье – ее оберегали и о ней заботились ее отец и братья. В татарско-турецком словаре слово *калфак* переводится как «*kız başlığı*», т. е. по-русски «*девичий головной убор*» [7, с. 132]. Однако выражение *kız başlığı* является общим для всех женских головных уборов, и в турецко-русских словарях не обнаруживается отдельного слова с соответствующим значением. А перевод слова *kalpak* на татарский язык в словаре не дается. В данном случае следует отметить искажение значения, неточный перевод, ошибку переводчика, в результате которой вместо слова, обозначающего чисто женский предмет одежды, украшающий образ женщины, употребляется слово, которое обозначает чисто мужской головной убор. Таким образом, вместо нежного образа девушки перед читателем турецкого перевода возникает образ женщины в мужском головном уборе. Поэтому данный перевод можно квалифицировать как явную ошибку переводчика.

Işıkyakılmış eviçerisinde, aydınlattılmış oda,

Beyinkarısı düzeltirkalpağını aynakarşısında.

На русский язык А. Шпирт передал реалию «калфак» как «калфак».

Ждет. Огонь уже зажегся, разгоняя в доме мрак.

Перед зеркалом хозяйка поправляет свой калфак.

В. С. Думаева-Валиева передала реалию «калфак» подобным же образом, т. е. транслитерацией:

*Яркий свет сияет в доме, зала вся освещена,
В калфаке хозяйка дома в зеркалах отражена.*

Все переводчики, работавшие с данным тестом, передали реалию на русский язык с помощью транскрипции, однако нет ссылки на значение данной реалии.

На английский язык данную реалию не перевели, так как при переводе стихотворение подверглось сильному сокращению, вместо нескольких частей переводчик оставил четыре строчки.

*Кайвакытурлапашасаңсинбәлешләр, сумсалар,
Һәм сине: «ник урладың?» – дип, орсаларйәсуксалар,*

Представленные выше строки из стихотворения Г. Тукая «Мияубикә» содержат национальные реалии в виде слов *бәлеш* и *сумса*. О втором из упомянутых слов выше дается подробный комментарий. *Бәлеш* – это вид большого круглого пирога с начинкой, основными ингредиентами которой являются мясо, картошка и лук. Как и большинство блюд татарской национальной кухни, *бәлеш* является высококалорийным блюдом. Это возможно связано с тем фактом, что племена, от которых татарский народ происходит, вели в основном кочевой образ жизни, что естественно требовало больших энергетических затрат. Поэтому при приготовлении *бәлеша*, как и при приготовлении других блюд, предпочтение отдавалось жирному мясу. С этим связана и подача данного блюда на стол с бульоном, который, как считается, облегчает переваривание жирного продукта. Нельзя не отметить, что процесс подачи и принятия *бәлеша* имеет свои правила, которые придуманы с учетом уважения к старшим членам семьи, заботы о здоровье принимающих пищу и соблюдения правил личной гигиены. Естественно, *бәлеш* не повседневное блюдо. Он готовится по особым случаям, поэтому данное слово вызывает чувства, которые ассоциируются с национальными или семейными праздниками.

Таким образом, язык великого татарского поэта Г. Тукая богат и разнообразен.

В произведениях Г. Тукаянаблюдается достаточно частое употребление слов-реалий, т. е. слов с содержанием особой культурной информации, которая не всегда понятна носителям другого языка.

При переводе слов-реалий с культурной информацией светского характера на русский язык основным фактором, способствующим сохранению культурной информации, является географическая близость народов, благодаря чему народы имеют общие предметы материальной культуры или имеют определенные знания о культуре друг друга.

Проведенный анализ даёт нам право сделать вывод о том, что большое количество опущений татарских слов, содержащих культурную информацию, при переводе на английский язык или несохранение культурной информации при переводе самих слов объясняются отдаленностью народов-носителей двух языков как географически, так и генетически. Свою негативную роль сыграло также использование языка посредника.

Перевод слов-реалий на турецкий язык осуществлялся путем подбора аналогов. Однако культурная информация при таком способе перевода не сохраняется.

Список литературы

1. Тукай Г. Собрание сочинений: в 4 т. / Габдулла Тукай. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. (62)
2. Татарско-русский словарь / Под ред. М. М. Османова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 863 с. (46)
3. Özkan F. Abdullah Tukay'ın Şiirleri. İnceleme-Metin-Aktarma. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1994. – 958 s. (108)
4. Тукай Г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gabdullatukay.ru> (119)
5. Тукай Г. Стихи, поэмы и сказки / Г. Тукай; под ред. М. Львова, Р. Башкурова. – Казань: Таткнигоиздат, 1958. – 276 с. (68)
6. Тукай Г. Избранное / Г. Тукай. – Пер. с татар. В. С. Думаевой-Валиевой. – Казань: Магариф, 2008. – 223 с. (55)
7. Tatarca-Türkçe sözlük. Kazan-Moskova: İnsanYayınevi, 1997. – 496 s. (112)

Konova A. I. The translation of words-realities from G. Tukay's poem «miyaubike» into the Russian, Turkish and English languages / A. I. Konova // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 397–402.

Gabdulla Tukay (1886–1913) – is an outstanding Tatar national poet, the literary critic, the public figure, the publicist and the translator who has gained recognition not only among Tatars but also well-known among all Turkic people. The creative heritage of Gabdulla Tukay is invaluable wealth for Tatar language and literature.

G. Tukay's great language is characterized by its richness, bright beauty and a big variety of stylistic means.

In addition to the richness of words borrowed from Arabic and Persian languages, the texts of G. Tukay's works characterized by fairly frequent use of word-realities. This property of the author's poems we associate with their content – completely dedicated to the poet's native people, their aspirations; they tell about it; they are addressed to them.

Language of the great Tatar poet G. Tukay demonstrates his great talent. This poet is surprising not only the richness and diversity of their language, and wonder how brilliantly talented writer creates his poems.

The translation of words-realities demands from the translator not only specific knowledge and also ability to solve complex translation challenges.

This article is devoted to the analysis of the translations of the national realities used in the poem by the great Tatar poet G. Tukay. Works of the poet are characterized by rather frequent use of words-realities. The author uses the words containing cultural information about the daily life of the Tatar people, on pieces of his national clothes, on the nature surrounding him, on folklore, invented by these people, etc. In the poem «Miyaubike» is analysed the translation of words-realities into the Russian, Turkish and English languages.

Keywords: translation, Tukay, cultural information, national realities, words realities.